

Киръ Козминъ.

Лаплаңдія и лаплаңды

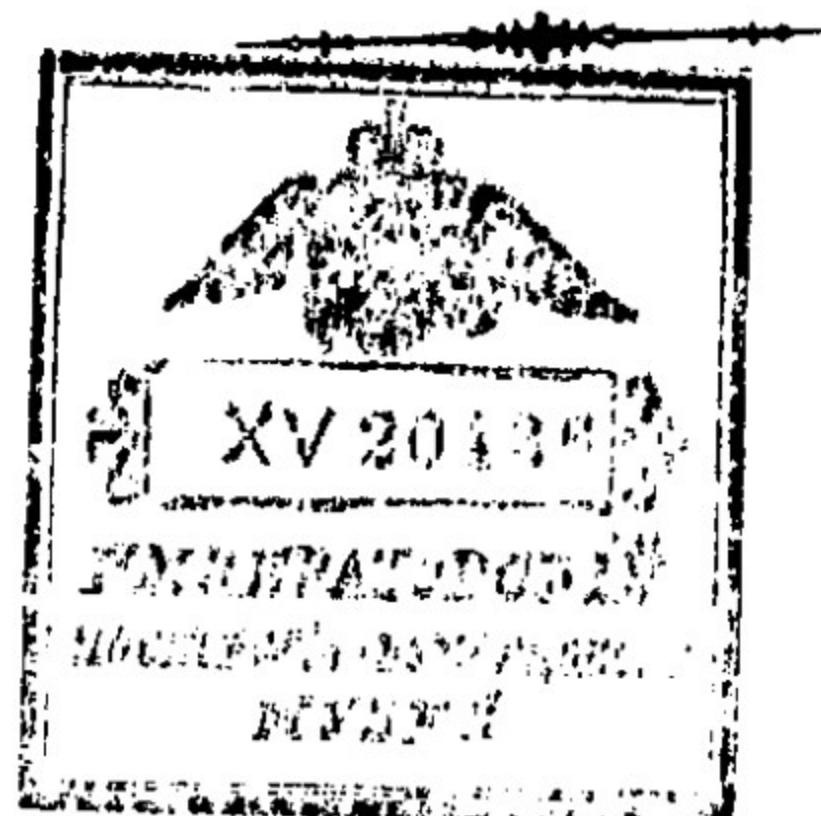
(Изъ жизни Архангельского съвера).

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1 9 1 5.

Киръ Козминъ.

Лапландія и лапландцы

(Изъ жизни Архангельского сѣвера).

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1915.

Лапландія и лапландцы*).

(Изъ жизни Архангельского спвера).

Лапландія находится на Сѣверѣ Европы, между 67° и 71—31 Сѣв. шир., граничить къ сѣверу — съ Сѣвернымъ океаномъ, къ западу — съ Норвегіей, къ югу — съ Швеціей и къ востоку — съ Бѣлымъ моремъ.

Русскую Лапландію составляетъ пространство, заключающееся въ сѣверной части Кольского уѣзда, между Кандалакшскимъ заливомъ и Сѣвернымъ океаномъ, въ 16.000 квадр. верстъ. Шведская Лапландія лежитъ въ Норландѣ, а Норвежская въ Дротеймѣ.

Изъ рѣкъ, протекающихъ въ Лапландіи, замѣчательны: Варзика, при устьѣ которой 18 сентября 1553 года погибли англійскіе мореплаватели Вилоуба и Дерфорть близъ Кегорской бухты отъ стужи и холода. Тѣла ихъ, корабли и журналъ Вилоубы на слѣдующее лѣто были найдены русскими рыбаками. Затѣмъ Кема, Тана, Альтонъ, Луша, Питса и Умео, истекающія изъ озера Енари. Въ западной части русской Лапландіи достойны вниманія озеро Ималдра, Пявозеро, Кунтозеро, раздѣляющіяся на верхнее, среднее и нижнее, Пустозеро, сверхъ множества другихъ.

Почва почти вездѣ неспособна къ хлѣбопашству, состоять изъ гранитныхъ горъ, покрытыхъ лѣсами, тундристая и болотная. Растильность болотъ составляетъ бѣлый (пища оленей) и исландскій мохъ. Послѣдній въ Архангельской губерніи растетъ въ такомъ изобиліи, что всѣ аптеки, находящіяся въ Россіи, могутъ быть снабжены запасами онаго. Берегъ, обращенный къ Бѣлому морю, опоясывается горнымъ хребтомъ, но въ немъ нѣть горъ, замѣчательныхъ высотою, мѣстами же идетъ холмистая тундра, которую покрываютъ сѣверная и восточная части Лапландіи.

Климатъ вообще холодный и влажный, способствующій развитію цынги, которая такъ же гибельно дѣйствуетъ на лапландцевъ, какъ и на бѣломорскихъ нашихъ мореходовъ. Въ восточной части Лапландіи зимою теплѣе, нежели лѣтомъ; въ западной, обращенной къ границамъ Норвегіи, теплое лѣто смѣняется сухою зимою. Изъ воздушныхъ явлений замѣчательны сильныя грозы и яркія сѣверныя сіянія.

Главнѣйшія произведенія Лапландіи суть: рыба, пушные звѣри, разная дичь, лѣсь, ягоды, желѣзо и мѣдь; найдены также признаки серебряныхъ рудъ; но онѣ неизслѣдованы. Сохранились свѣдѣнія, что въ XVII столѣтіи этотъ близполярный край изобиловалъ драгоценными

*). При составленіи этой статьи источниками служили: 1. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1840 г. XXXV. 2. Военно-энцикл. Лексиконъ т. I, III и VIII. 3. Справоч. энцикл. Лексиконъ; 4. Ф. В. Булгарина, Россія ч. I и II, 5. Полевого, Столѣт. Россіи ч. I. 6. Карамз. Исторія Госуд. Росс. изд. Смирдина т. VI, VIII, IX, X, XI, и примѣч. къ тому VII и XI. 7. Сѣверн. Арх. 1827 г. ч. XVII. 8. Арханг. Губ. Вѣд. 9. Рейнека, описание Бѣлаго моря; 10. Молчановъ, описание Архангельск. губ.

камнями и жемчугомъ, составлявшими предметъ торговли. „Жемчужная раковина попадаються и нынѣ въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ Лапландіи, но заключающейся въ нихъ жемчугъ довольно мелокъ, имѣть синеватый отливъ и не можетъ выдерживать соперничества съ жемчугомъ, привозимымъ изъ-за границы.

Въ шведской и норвежской Лапландіи подъ 66° и далѣе къ сѣверу производится посѣвъ и жатва ярового хлѣба. Русскіе лапландцы хлѣбопашествомъ не занимаются. Всходы начинаютъ зеленѣть въ началѣ іюня, хотя снѣгъ совершенно растаиваетъ только въ концѣ этого мѣсяца; въ половинѣ іюля хлѣбъ колосится и спустя восемь дней цвѣтетъ; къ первымъ числамъ августа хлѣбъ приспѣваетъ къ жатвѣ и убирается съ полей. Во второй половинѣ августа начинаетъ выпадать снѣгъ.

У извѣстнаго писателя Прокопія, писавшаго въ VII вѣкѣ, встречаются первыя извѣстія о лопаряхъ. Свѣдѣнія собирались онъ отъ тамошнихъ пришельцевъ. Лопари названы имъ Скрифидами. Слово скриль на лапландскомъ языкѣ означаетъ лыжи. Прокопій видѣлъ одежду изъ оленевыхъ шкуръ, т. е. точно такую, какую лапландцы носятъ еще и нынѣ.

Въ нашихъ лѣтонасихъ лопари извѣстны подъ именемъ Чуди; въ грамотахъ же новгородскихъ они названы Трефенями.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ (Обзоръ Архангельской губерніи за 1913 годъ), общее число русскихъ лопарей 2236 чел. Въ шведской Лапландіи ихъ считалось по прежнимъ даннымъ до 4000 ч. и въ порвежской около 5000, а всего около 11.000 душъ. По берегу Бѣлаго моря, въ предѣлахъ русской Лапландіи, находится нѣсколько русскихъ деревень, тянущихся отъ селенія Кереть до губы Кандалакшской.

Языкъ лапландцевъ сходствуетъ съ финскимъ, но русскіе лопари, имѣющіе дѣло съ русскими промышленниками, хорошо говорять и по-русски.

Лопари суть потомки древнихъ финновъ. Кочующіе по сѣверо-западному берегу Бѣлаго моря, отъ Цялицы и до Св. Носа, называются терскою лопью; сѣверовосточные получаютъ название по погостамъ (селеніямъ). Терскіе лопари приписаны къ селенію Поной.

Всѣ вообще лопари роста средняго, голову имѣютъ большую, шею короткую, глаза узкіе, красновато-карягіе цвѣта, что зависитъ, какъ замѣчено, отъ всегда пняго быта въ ихъ вѣжахъ; длинныя руки, выдавшіяся скулы и рѣдкія бороды составляютъ отличительный ихъ признакъ. Норвежскіе лопари отличаются отъ русскихъ чернымъ цвѣтомъ, густотою и лоскомъ волосъ; сѣверные лапландцы ростомъ выше южныхъ, мускулистѣе и бѣлѣ лицомъ; носъ имѣютъ короткій, голосъ жидкій, непріятный для слуха отъ употребленія многихъ острыхъ звуковъ. Шведскіе и норвежскіе образованнѣе, дѣятельнѣе и трудолюбивѣе русскихъ и легко переносятъ величайшия труды и недостатки.

Характеръ русскихъ лопарей, несмотря на кротость, не безъ недостатковъ: при всемъ простодушіи они наклонны къ обману. Норвежскіе и шведскіе добродушные флегматики, но возрастающая страсть къ излишнему употребленію крѣпкихъ напитковъ начинаетъ портить и ихъ нравы.

Зимняя одежда лапландцевъ состоять изъ печка, который шьется изъ оленевыхъ шкуръ шерстью вверхъ, на подобіе голландской рубашки, вмѣстѣ съ рукавицами. Въ большихъ морозы подъ печокъ надѣвается мѣховая рубашка изъ пыжачьихъ шкуръ (молодыхъ оленей) или тол-

стая шерстяная, синяго и красного цвета. Къ нечку пришиваютъ яры (зимняя обувь), которые шьютъ изъ оленыхъ шкуръ шерстью наружу. Во время морозовъ они носятъ мѣховые шапки съ лисьими хвостами.

Лѣтняя одежда состоить изъ юны, которая имѣеть покрой, сходственный съ печкомъ, съ тою разницею, что шьется изъ толстаго сѣраго сукна, превосходить зимній печокъ длиною и снабжается большимъ воротникомъ. На ней нашиваются фигуры изъ разноцвѣтнаго сукна. Голова покрывается двуличнымъ вязаннымъ изъ шерсти колпакомъ краснаго и темнаго цвета. Такіе колпаки носятся красною стороною наружу въ праздники, а темною въ будни. Лѣтнюю обувь составляютъ кеныги, или остроносые башмаки съ мягкими подошвами. Чулки употребляются всегда пестрые, шерстяные. Нѣкоторые изъ лопарей носятъ кафтаны и сапоги и неохотно промѣниваютъ колпаки на лѣтнюю шапку. Женщины носятъ юбки и сарафаны. Головной уборъ состоить изъ кички, унизанной разноцвѣтнымъ бисеромъ или стеклярусомъ; богатыя украшаютъ ихъ даже и жемчугомъ. Кички очень похожи на кокошники. Сорочки украшаются подобно кичкамъ съ тою разницею, что послѣднія шьются изъ полотна, кумача или другой ткани—съ откиднымъ подзатыльникомъ. Дѣвицы носятъ повязки и ожерелья, большою частью изъ краснаго бисера, стекляруса или янтаря, а также большія тяжелыя серьги, но главное щегольство состоить въ крестѣ довольно большого размѣра, который зажиточная носятъ на серебрянной цѣпи. Кольца и перстни также въ большомъ употреблѣніи. Остальной женскій нарядъ отличается отъ мужскаго украшеніями изъ разноцвѣтныхъ лоскутьевъ и состоять изъ печка. Дѣвицы одѣваются, какъ и женщины. Женская лѣтняя обувь состоить изъ остроконечныхъ башмаковъ, загнутыхъ кверху.

Мужчины и женщины опоясываются ремнями съ пряжками, на которые нанизываютъ разные побрякушки, ключи, ножи и проч.; самый же ремень, судя по состоянію владѣльца, украшается разными бляхами или мѣдными гвоздями. Лапландецъ никуда не выходитъ безъ ножа, огнива и трута.

Сверхъ хозяйства, занятія женщинъ состоять въ пряжѣ шерсти, тканѣ толстаго сукна, выдѣлкѣ юбокъ, вязаніи колпаковъ, чулокъ и шитьѣ пуховиковъ изъ тисненой равдуги, въ чемъ они большія искусницы *).

Рыба, дичь и оленье мясо составляютъ обыкновенную пищу лопарей. Хлѣба они почти никогда не єдятъ, но изъ ржаной муки, вымѣниваемой у колянъ или бѣломорскихъ промышленниковъ за произведенія своихъ промысловъ, выпекаютъ лепешки съ примѣсью толченой древесной коры. Для этого мука растворяется въ холодной водѣ. Лепешки пекутся на раскаленномъ желѣзѣ; ихъ єдятъ съ коровьимъ масломъ и тресковымъ саломъ; послѣднее считается лакомымъ блюдомъ. Примѣсь въ муку древесной коры дѣлается не только для экономіи, но и служить, по мнѣнію лопарей, противоцинготнымъ средствомъ. Они большиe охотники до соли и не єдятъ ничего неваренаго. Пища приготовляется въ нелуженныхъ мѣдныхъ котлахъ, что происходитъ болѣе отъ того, что во всей Лапландіи не найдется ни одного полуднаго мастера. Случаевъ отравленія не бываетъ, предотвращаются примѣрною опрятностью мѣдной посуды, которую вычищаютъ мелкимъ пескомъ, какъ зеркало, послѣ каждого приготовленія въ ней пищи. Самая пища

*) Равдугою въ Арх. губ. называются оленьи кожи, выдѣланныя на подобіе лосинъ и мало уступающія въ добротѣ послѣднимъ.

по свареніи немедленно выкладывается въ деревянные сосуды, которые изготавливаютъ сами лопари. Табаку они не курятъ и не плюхаются.

Шведскіе и норвежскіе лопари выдѣлываютъ сыры изъ оленыаго молока и расчетливо пользуются всякими остатками отъ своихъ приготовленій. Они доять своихъ оленей и лѣтомъ и зимою, и молоко, предназначеннное для сыродѣлія, замораживается. Сырамъ такого рода придается квадратная форма. Лапландскій олений сыръ считаются лакомствомъ; онъ отличается пріятнымъ запахомъ и имѣть въ Норвегіи вѣрный сбыть за довольно высокую цѣну. Русскіе лопари о приготовленіи сыра изъ оленыаго молока не имѣютъ никакого понятія; между тѣмъ какъ подобный промыселъ могъ бы принести имъ несомнѣнныя и вѣрныя выгоды.

Оленье молоко отличается превосходнымъ вкусомъ. По цвету и густотѣ оно во многомъ сходствуетъ съ густыми коровьими сливками и притомъ очень питательно.

Лапландцы, подобно многимъ бродячимъ народамъ, могутъ долгое время оставаться безъ пищи, за то послѣ продолжительного голода наѣдаются до пресыщенія безъ всякаго разстройства своего здоровья.

Жилища ихъ составляютъ вѣжи, которые устраиваются на тонкихъ березовыхъ шестахъ, покрываемыхъ берестою или олеными кожами, сообразно состоянию хозяина. Такія вѣжи имѣютъ коническую форму, и диаметръ ихъ основанія бываетъ отъ шести до семи аршинъ. По срединѣ изъ камней устраивается очагъ, на которомъ до самой ночи горить огонь; около него нагреваются, варятся пищу и пекутъ лепешки. Отверстіе, устраиваемое противъ огага на верху, служить для выхода дыма и замѣняетъ окно, а другое параванѣ съ землею, вместо двери. Вѣжи всегда наполнены дымомъ, и надобно имѣть особенную привычку, чтобы пробить въ немъ иѣсколько часовъ. Пространство между стѣнками и окномъ устилается сперва рогожками, а потомъ олеными кожами шерстью вверхъ, располагаемыми вокругъ, въ видѣ спокойнаго дивана. Кожи, расположенные въ такомъ порядкѣ, служатъ вместо стульевъ и постели; перины употребляются только зажиточными лопарями. Насупротивъ дверей становится ушать съ водой, и невдалекѣ отъ него оставляется място, куда бросаются рыбьи кости. Костей этихъ не убираютъ до снятія вѣжи, поэтому можно судить, сколько ихъ накапливается. Шведскіе и норвежскіе лопари покрываютъ свои вѣжи толстымъ сукномъ. Зимнія жилища состоятъ изъ землянокъ съ крышами изъ дерна или хвороста. Съ недавняго времени стали строить и дома.

Норвежскихъ и шведскихъ лапландцевъ можно раздѣлить на кочующихъ и прибрежныхъ рыболововъ, которые на лѣто отправляются къ морю и раскидываютъ свои вѣжи на широкомъ берегу и по ближайшимъ островамъ. Въ прочія времена года охота составляетъ главное ихъ занятіе. Всѣ они смѣлые и искусные рыбаки. Вѣру исповѣдуютъ лютеранскую.

У русскихъ лапландцевъ можетъ быть допущено такое же подраздѣленіе. Одни изъ нихъ производятъ рыбный и звѣриный промыслы, для чего имѣютъ собственные свои суда и рыболовныя снасти. Суда, употребляемыя ими, суть тройники (шишки малаго размѣра). Совершенный недостатокъ соли и муки вынуждаетъ ихъ забирать этотъ товаръ или у колянь, или у бѣломорскихъ промышленниковъ, когда послѣдніе останавливаются на мястахъ ихъ промысловъ, взамѣнъ чего лопари отдаютъ имъ рыбу и другія производства промысловъ за самую ничтожную цѣ-

иу. Къ предметамъ сбыта принаадлежать: семга, сухая треска, пушные товары и разныя издѣлія изъ дерева. Ловля семги неводами и заколами на Мурманскомъ берегу и при устьяхъ рѣкъ можетъ быть отнесена по цѣнности этой рыбы къ числу важиѣйшихъ промышленныхъ занятій.

Переселеніе лапландцевъ въ лѣтнія жилища съ женами и дѣтьми начинается съ конца апрѣля или съ начала мая. Въ свободное отъ промысловъ время они занимаются выдѣлкою кережъ, потому что зимию неудобно загибать дерево, а также и разной деревянной посуды. Съ 1 сентября или послѣ первой пороши начинается откочеваніе отъ морского берега къ озерамъ, лежащимъ верстахъ въ сорока и болѣе; передъ наступленіемъ же зимы удаляются верстъ отъ 70 до 150. Вся зима проводится въ промыслахъ за птицами и разными пушными звѣрями.

Горные лопари списываютъ пронитаніе оленеводствомъ; заклеймивъ своихъ оленей, они отпускаютъ ихъ на острова или въ тундры, гдѣ на привольѣ они дичаютъ и не узнаютъ своего хозяина. Послѣ первого снѣга хозяева отправляются для отысканія оленей по слѣдамъ васмѣста ихъ пастищъ и ловить этихъ животныхъ посредствомъ тивъ тана (арканъ). Кережи и прочая утварь на лѣто прячутся въ вѣжи, засирамъя деревянными задвижками. Честность составляеть отличительную черту лопарей, и воровства между ними никогда не бываетъ.

Просвѣщеніе русскихъ лопарей христіанствомъ начато преподобнымъ Трифономъ Печенгскимъ, уроженцемъ г. Торжка. Въ настоящее время во всѣхъ лопарскихъ погостахъ устроены часовни.

У терскихъ лопарей, кочующихъ по рѣкѣ Шурпасу, въ 660 верстахъ отъ Колы, всѣ требы исполняются духовенствомъ села Поной или Кольскимъ, которое дважды въ годъ посѣщаются лопарскіе погости: зимою—около Рождества, а лѣтомъ—въ исходѣ іюня.

Брачные обряды совершаются слѣдующимъ образомъ: выборъ невѣсты всегда дѣлается родителями, которые платятъ тестю условленный калымъ или олѣнями или временною службою. Брачное торжество всегда празднуется у тестя, послѣ котораго молодые проживаютъ у него цѣлый годъ, а потомъ, получивъ награжденіе, отправляются въ свою вѣжу. Ни одинъ мужчина не можетъ вступить въ бракъ, пока не убьетъ дикаго оленя. Неплодіе почитается порокомъ.

Покойниковъ, по большей части, погребаютъ безъ гробовъ, что однако жъ зависитъ отъ качества почвы. На гранитной—трупъ обкладывается каменьями, и разложеніе его предоставляетъ дѣйствію воздуха; исходящій смрадъ разносится на значительномъ пространствѣ; при другихъ условіяхъ выкапываютъ могилу, насыпаютъ подъ нею бугоръ, а вместо памятника опрокидывается кережа полозьями вверхъ. Въ могилу кладется любимая пища покойного, топоръ, огниво, весло и другія принадлежности. Ёздить на оленѣ покойного никто не имѣеть права.

Изъ погостовъ достойны примѣчанія: Семиостровскій, Сонгельскій, Пазрѣцкій, Нявдемскій, Печенгскій, Нотозерскій, Мотовскій, Воронежскій, Іокангскій, Бабенскій, Кильдинскій, Масельскій, Ловозерскій и другіе.

Богатѣйшіе изъ русскихъ лопарей содержать не болѣе 800 оленей, между тѣмъ какъ шведскіе и норвежскіе имѣютъ ихъ отъ 2000 до 3000 головъ. Сѣверный олень, столь необходимое животное, служить имъ для ёзды, доставляетъ здоровое мясо и теплую одежду. Шведскіе

и норвежские лапландцы держать многочисленную прислугу, которая состоитъ, по большей части, изъ людей недостаточныхъ.

Лопарь, владѣющій четырьмя или пятью стами оленей, считается человѣкомъ достаточнымъ; при двухъ стахъ небольшое, но расчетливое семейство можетъ жить безбѣдно, но при меньшемъ числѣ жизнь становится тягостною. Владѣющій не болѣе какъ пятьюдесятью головами присоединяетъ стадо свое къ другому, большему, за что обязывается безпрекословно исполнять волю владѣльца онаго и при наступлѣніи удобнаго времени отправляться съ нимъ на промыслы. По существующему обыкновенію, бѣдные люди оставляютъ свои пожитки у пріятелей.

Въ каждую кережу впряженается по одному оленю; въ нее садится одинъ человѣкъ; иногда перевозится въ кережахъ и кладь, пудовъ до восьми въ каждой. Обозъ, состоящій изъ нѣсколькихъ кережъ, называютъ райдою, при которомъ всегда находится провожатый (райдникъ). При спускѣ поѣзда съ крутыхъ горъ оленя прикрѣпляются за шею къ кормѣ кережи и такимъ способомъ соединяютъ нѣсколько оленей. Чтобы кережа шла быстрѣе, киль ея обливаютъ водою и замораживаютъ, чѣмъ замѣняются желѣзные полозья. Во время нерѣдко встрѣчающихся мятелей вся райда останавливается. Для почетныхъ проѣзжающихъ устраиваются особенные кережи, которые обиваются внутри олеными котами шерстью наружу. Средняя скорость Ѣзды составляетъ отъ восьми до десяти верстъ въ часъ, что должно отнести къ неудобству кережъ и упряжи. Самоѣды Ѣздятъ несравненно скорѣе, потому что сапи ихъ имѣютъ лучшее устройство. Сѣверный олень никогда не утопаетъ въ снѣгу, какъ бы рыхлъ послѣдній ни былъ. Упряжь состоять изъ длиннаго широкаго ремня, прикрѣпляемаго къ ошейнику (ке-косу), надѣваемому на шею оленя и замѣняющему хомутъ. Ремень этотъ пропускаютъ между ногъ животнаго, а съ боку привязывается другой ремень, употребляемый вмѣсто возжей. Упряжь и экипажи шведскихъ и норвежскихъ лопарей сходствуютъ съ нашими кережами, но они называютъ ихъ пулками, которые бывають длиною футовъ семь, шириной дюймовъ шестнадцать, а глубиною около восьми дюймовъ. Бока загнуты кверху, дно основано также на килѣ, передняя часть пулка обивается оленьей кожей. Щада въ пулкахъ производится съ такою же скоростью, какъ и въ кережахъ. Человѣку, не привыкшему къ подобной Ѣзда, довольно трудно сохранить равновѣсіе, потому что пулокъ почти летаетъ по воздуху; новичковъ, чтобы они не выпали, привязываютъ довольно крѣпко ремнями.

Случается, что при спускѣ съ горы подобный экипажъ бѣжитъ скорѣе олена, который, запутавшись въ своей упряжи, сваливается съ ногъ, въ такомъ случаѣ и олень и хозяинъ катятся другъ чрезъ друга до самой подошвы, но при этомъ вреда большого не причиняется.

Шведскіе и норвежскіе лопари при отправлѣніи на промыслы, забираютъ съ собою всѣ свои пожитки и товары, оленьи рога, медвѣжьи, лисьи,rossomашни и куницы шкуры, пухъ и перья, и это все промѣниваютъ на сермяжное сукно, муку, порохъ, табакъ и вино. Лопари до того пристрастны къ вину, что готовы отдать за него всѣ свои товары. Зато при переселѣніи въ зимнія свои кочевья принуждены бывають для удовлетворенія другихъ потребностей распродавать своихъ оленей за безцѣнокъ.

Олени дичаютъ въ лѣтнєе время. Причиною тому бываетъ слѣпень (*coestuns tarande*), водящійся тысячами въ тундрѣ и лѣсахъ. Это насѣкомое не только жалить оленей, но и кладеть яйца въ ихъ кожу,

отчего образуются свищи, которые остаются даже и на ровдугѣ. Приближеніе слѣпнѣй приводить въ бѣшенство все стадо оленей, которое старается спастись отъ ихъ ужаливанія въ водѣ: известно, что сѣверный олень очень легко плаваетъ.

Многіе изъ лопарей были обращены въ христіанство еще въ княженіе Василья Ивановича. Около 1556 года іеромонахъ Печенгскаго монастыря Илія, ревностный сподвижникъ преподобнаго Трифона, окончательно просвѣтилъ всю русскую лопть.

Кочующій образъ жизни лапландцевъ и неимѣніе у норвежскаго правительства достаточно удобныхъ для пастьбы оленей земель и лѣсовъ для охоты постоянно вынуждали лапландцевъ нарушать государственные границы владѣнія землею, и все это вызывало со стороны русскихъ лопарей постоянныя столкновенія и жалобы своему начальству на стаптываніе оленями мха и вылавливаніе звѣрей въ ихъ лѣсахъ. Неоднократныя требованія русского правительства о разграниченніи и обузданіи своевольства норвежскихъ лопарей кончились уклоненіемъ подъ разными предлогами отъ исполненія такихъ требованій. Все это вызвало наконецъ въ 1495 году со стороны Великаго князя Ioanna Васильевича III приказаніе князьямъ Ioannu и Петру Ушатымъ, собравъ войско въ областяхъ Устюжемской, Двинской, Онежской и Важской, идти воиню въ Каапію, или на десять рѣкъ. Князья Ушатые во время этого похода разорили все пространство отъ Карелии до Лапландии и присоединили къ русскимъ владѣніямъ берега Лемени. Жители ихъ отправили посланство къ Великому Князю въ Москву и дали присягу на подданство *).

Въ 1530 году Великій князь Василій Ioанновичъ III далъ Лапландцамъ милостивую грамоту, по силѣ которой судъ надъ ними производился государственнымъ дѣлякомъ, и не намѣстниками **).

Въ теченіе 4-хъ лѣтъ шведы завладѣли у насъ (съ 1553 по 1557 годъ) нѣкоторыми лапландскими погостами и хотѣли разорить Печенгскій монастырь св. Николая, находившійся въ то время противъ Варгова. „Твои люди“—писалъ Царь Ioаннъ Васильевичъ IV къ Густаву Вазѣ—„дѣлали ужасныя неистовства въ Карельской землѣ нашей: не только жгли и убивали, но и ругались надъ церквами, снимали кресты, колокола и даже св. иконы“. 1556 года ноября 22 грамотою царя Ioanna Васильевича IV лопари, кочующіе у губъ Мотовской и Печенгской, со всѣми луговыми угодьями были приписаны къ Печенгской обители съ обязанностю платить оброкъ въ пользу монастыря.

Въ 1581 году датскій король Фридрихъ II началъ требовать пошлины съ англичанъ на пути ихъ къ берегамъ нашей Лапландіи. Англійская королева Елизавета, оскорбленая такимъ нарушеніемъ народнаго права, въ 1583 г. искала о томъ царю Ioannu. Фридрихъ, усмотрѣвъ несправедливость своихъ требованій, прекратилъ ихъ и тѣмъ отклонилъ войну съ Россіей, театромъ которой долженствовала сдѣлаться русская Лапландія.

Въ 1592 г. Христіанъ IV король датскій изъявилъ царю Феодору Ioанновичу желаніе быть съ нимъ въ крѣпкой любви и условился о съѣздѣ пословъ въ Лапландіи. Воевода князь Семенъ Звенигородскій и намѣстникъ Болховской Григорій Военниковъ долго жили въ Колѣ, но не могли дождаться Христіановыхъ повѣренныхъ. Съ обѣихъ сто-

*) Чернышевъ, „Сѣв. Чела“ 1852 № 148.

**) Тамъ же.

ронь извилились дальностью и невѣрностю пути, бурями и снѣгами; съ обѣихъ сторонь узнали, по крайней мѣрѣ, древнюю между Норвегіи съ новгородскою лопью; велѣли жителямъ прекратить споры, торговать мирно и свободно впередь до постановленія письменнаго условія между царемъ и королемъ.

Въ 1601 году, въ царствованіе Бориса Федоровича Годунова снова возникли споры между Даніею и Россіею о Кольскихъ и Варангскихъ пустыняхъ. По этому случаю прибыли въ Москву послы короля датскаго: Эске Брокъ и Карлъ Бриске. Царь Борисъ Федоровичъ отправилъ также съ своей стороны въ Коненгагенъ знатнаго дворянину Ржевскаго съ дьякомъ Дмитріевымъ. Датчане силились доказать, что вся Лапландія составляетъ древніе достояніе Норвегіи. Христіанъ основывалъ свои доказательства на исторіи Саксона Грамматика и Мюнстеровой космографіи, ссыпался и на то, что сами русскіе называютъ Лапландію Мурманской или Норвежской землею. Наши возражали, что лопари еще въ княжение Великаго князя Василья Ивановича обращены въ христіанство новгородскимъ священникомъ Иліею, и въ подкрепленіе права приводили слѣдующее преданіе, жившее въ устахъ тамошнихъ старожиловъ: „Жиль нѣкогда въ Кареліи (Коксольнику) знаменитый владѣтель именемъ Валитъ или Варентъ, даникъ Новгорода Великаго, мужъ, отличавшійся великою храбростю и силою, воевалъ, побѣждалъ и хотѣлъ господствовать надъ лопью, или Мурманской землею. Лопари требовали защиты отъ соѣдніихъ сѣверныхъ норвежскихъ нѣмцевъ, но Валитъ разбилъ ихъ близъ того мѣста, гдѣ нынѣ лѣтній погостъ Варенскій, и гдѣ онъ въ память вѣкамъ положилъ своими руками огромный камень въ вышину болѣе сажени, обвелъ его двѣнадцатью стѣнами и назвалъ ихъ Вавилономъ. Камень сей именуется Валитовымъ. Такая же ограда существовала на мѣстѣ кольского острога. Извѣстны еще въ землѣ Мурманской суда Валитовы и Валитово городище среди острова, или высокой скалы, гдѣ безопасно отдыхалъ витязь королевскій. Наконецъ побѣжденные нѣмцы заключили съ нимъ миръ, отдавъ ему всю лопь до рѣки Ивлея *). Долго жилъ славный и счастливый Валитъ, именемъ христіанскому Василій. Онъ умеръ и погребенъ въ Кексюльмѣ, въ Церкви Христа Спасителя. Съ того времени лопари начали платить дань Новгороду и царямъ Московскимъ **).

„Датчане въ знакъ миролюбія желали раздѣлить Лапландію съ нами вдоль или поперекъ на двѣ равныя части. Царь Борисъ Федоровичъ Годуновъ изъ любви къ Христіану уступилъ ему всѣ земли, лежащи на сѣверѣ за монастыремъ Печенгскимъ, даже предоставляемъ датскимъ и россійскимъ сановникамъ на будущемъ стѣздѣ близъ Колы означить границы обѣихъ Державъ.

Между тѣмъ захваты нашихъ земель и лѣсовъ норвежскими лопарями ежегодно повторялись, что вызывало со стороны русскихъ лопарей постоянныя жалобы, и послѣ неоднократныхъ представлений новгородскихъ властей о необходимости произвести разграничение Лапландіи, неоднократныхъ столкновеній мѣстнаго населенія по этому дѣлу въ 1596 году 25 марта сдѣлано было разграничение между Швецией и Россіей. Составленный по этому предмету актъ на границѣ Рапсую гласить слѣдующее: со стороны Державнѣйшаго Государя Сигизмунда, Божію милостію, Короля Швеціи, мы отряженные послы:

*) Чернышевъ. „Сѣв. Пчела“ 1852 г. № 148.

**) Преданіе это приводить Карамзинъ, а между тѣмъ оно неизвѣстно ни колиамъ, ни бѣломорамъ.

я Маврицъ Герансонъ изъ Дыюли въ Бозѣ почивающаго Его Королевскаго Величества Штатгалтеръ, Гофмейстеръ и Судья по Валькебосской области въ Остерготландіи, Гансъ Гансонъ изъ Маникалы, Гофъ-юнкеръ и Ротмистръ, Свенъ Редерсонъ *) изъ Вессбю, Главный Начальникъ Норландскаго воинства, и Гертъ Гестингъ, Секретарь, сошлися съ посланными отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича, Самодержца Всероссийскаго и многихъ другихъ государствъ обладателя, Воеводами: Штатгалтеромъ Цацкаго Гермалахомъ Федоровичемъ Корробоа и Дьякомъ Афанасиемъ Вильголинзинъ Малигена, дабы, во исполненіе мириаго трактата, по извѣтамъ старыхъ обывателей изслѣдоватъ бывшую издревле границу между Государами Королемъ Швеціи Сигизмундомъ и Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Федоромъ Ивановичемъ, Всероссийскимъ Самодержцемъ, при чёмъ установили мы границею быть между принадлежащими Швеціи провинціями: Остроботнію, называемою также Каянскою землею, съ Лапландіею и губерніями: Новгородскою и Карельскою въ Россіи, начиная отъ Пизамѣки чрезъ Кеуритуярви, Тилликанъ-ярви, Маанселькемеки, Суоменсую, Маанселькенламби, Типазвора, Кортиломби, Селькесую, которое также именуется Рапсую, и лежить на хребтѣ; далѣе чрезъ Калоскенладва, Вокинладва и Сарвитопале до Іовара; оставить по сему въ Королевскомъ Шведскомъ владѣніи все то, что по лѣвой и западной сторонѣ сей границы находится—съ тремя Лапландскими деревнями: Маансельке, Кидкеярви и Колеярви въ Кемскомъ и Торнеосскомъ Лапмаркахъ, съ коихъ Шведскіе и прежде сбирали подати. Отъ Іовара граница продолжается чрезъ середину озера Енаре и между Варангеромъ и Неогдема, гдѣ межи оныхъ трехъ деревень составляютъ границу даже до Сѣвернаго моря. Лежащія вправо и къ востоку отъ сказанаго границы направлениія земли принадлежать Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Ивановичу, Самодержцу Всероссийскому, а Державиѣйшему Государю, Королю Сигизмунду—все то, что къ западу или по лѣвой сторонѣ находится. Но люди, живущіе въ упомянутыхъ трехъ деревняхъ: Маансельке, Кидкеярви и Колеярви, будутъ обязаны съ женами, дѣтьми и всемъ движимымъ имущіемъ переправиться чрезъ границу въ принадлежащія Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Ивановичу, Самодержцу Всероссийскому, наследственныя земли, **) и тѣхъ лапонцовъ, которые сбываются за границу въ Швецію, должно поймать и возвратить съ женами и имуществомъ. Имѣютъ также оба Государи, всякий по свою сторону положенной пынѣ границы, безпрепятственно пользоваться оброками и доходами, кои имъ слѣдуютъ. Для надежнѣйшаго же узнанія и наблюденія сей границы выкопаны рвы и поставлены рубежные знаки, за кои ни подъ какимъ видомъ впредь не переступить, или завладѣть вспаханнымъ или не вспаханнымъ, лѣсомъ или водою, либо водить ичель или ловить звѣрей, или другимъ чѣмъ бы то ни было за границами пользоваться—ни Державиѣйшему Государю, Королю Сигизмунду, либо Штатгалтеромъ и жителямъ его Выборгской, Нейшлотской и Каянской провинцій въ Новгородскій, Корельскій и Лапландскій или другіе краи Великаго Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича, ниже сему Великому Государю и Царю или Воеводамъ и подданнымъ его—въ провинціи Выборгскую, Нейшлот-

*) Ниже онъ названъ Свеномъ Педерсономъ.

**) Нужно полагать, что это тѣ самыя деревни, которыя отправили въ Москву уполномоченныхъ для принятия присяги на подданство Россіи послѣ ихъ завоеванія въ 1495 году, какъ сказано выше. Отъ автора.

скую, Каянскую и Лапландию, которая со всеми доходами и правами подвластны Швеции. Сихъ границъ должно съ обѣихъ сторонъ держаться такъ, какъ грамата сія показываетъ. Но буде случится, что съ какой стороны переходить чрезъ границу и примутся за землепашество, побурку лѣса, скашиваніе сѣна, рыболовлю, или стануть какими-либо другими выгодами пользоваться, то надлежить послать съ обѣихъ сторонъ повѣренныхъ людей въ то мѣсто для изслѣдованія дѣла и преступника не оставить безъ наказанія по заслугамъ, дабы предупредить впредки такого неустройства. Ежели подданные или состоящие въ службѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Федора Ивановича переѣзжаютъ чрезъ границу, то имъ отъ Королевско-Шведскаго Правительства не дѣлать никакихъ препятствій, равно какъ и Великій Государь, Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ обязывается єзжающимъ за границу чиновникамъ и подданнымъ Державнѣйшаго Государя, Короля Сигизмунда отнюдь не мѣшать, выключая то, что купцы смѣжныхъ Государствъ, по содержанію мирнаго трактата, должны платить пошлины. Таково мы Державнѣйшаго Государя Сигизмунда, Короля Швеціи послы: Маврицъ-Герансонъ, Гансъ Гансонъ, Свенъ Петерсонъ и Гертъ Іестингъ съ отправленными отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Федора Ивановича, Самодержца Всероссійскаго, Его Царскаго Высочества повѣренными: Іермолахомъ Феодоровичемъ Корробоа и Дьякомъ Афанасиемъ Вильголинзинъ Малигена переговорили и заключили, какъ здѣсь написано, чего и твердо держаться до скончанія міра. Также мы сію грамоту собственноручно подписали и къ ней подѣсили наши печати. Написано у границы Рапсую, марта 25 дня 1596 г.

На оборотѣ написано: Копія пергаментной грамоты, доставленной Русскимъ Комиссарамъ касательно определенія границъ между Швецией и Россіею.

Сходство съ сохраняемою въ Королевскомъ Шведскомъ Государственномъ Архивѣ и въ книгѣ называемой—*Muscovitica* 1340—1661, стр. 183, переплетенною, древнею копіею, засвидѣтельствовалъ въ Штокгольмѣ 11 апрѣля 1827 года Олафъ Сунделль, Секретарь Государственного Архива. Перевель: Карлъ фонъ-Кристіерсонъ.

Здѣсь мы признаемъ не лишнимъ напомнить читателямъ, что на вопросъ, заданный Архангельскому Генералъ Губернатору, о важности и значеніи для Россіи спорнаго участка (въ дѣйствительности онъ никогда не былъ спорнымъ), Архангельская администрація доставила слѣдующія свѣдѣнія объ указанныхъ участкахъ въ Лапландіи:

1) „Въ атласѣ Российской Имперіи, состоящемъ изъ 46 картъ, изданномъ въ С.-Петербургѣ въ 1792 году, на картахъ Архангельской Намѣстничества Норвежская граница обозначена рѣкою Поесъ и правымъ берегомъ озера Енаронъ (Еноре). Этой рѣки не нужно смышивать съ Пазъ-рѣкомъ, такъ какъ она и въ атласѣ 1792 года обозначена гораздо западнѣе Пазъ-рѣки и въ прямомъ отъ сѣвера къ югу направленіи къ озеру Еноре.

2) „Что со стороны Норвежского правительства никогда не было споровъ на эти границы, и невозможно допустить, чтобы наши лопари при своей малочисленности могли основать постоянные жилища въ чужомъ владѣніи и вблизи Норвежской крѣпости Вардеусъ, и что обитающіе въ этихъ странахъ Русские лопари обращены въ христіанство Печенискимъ Чудотворцемъ Преподобнымъ Трифономъ и въ жалованной грамотѣ Царя Ивана Васильевича, данной Преподобному Трифону 22 ноября 1557 года, упоминается о пожалованіи монастырю на пропитаніе въ вотчину морскихъ губъ: Мотовской, Позрѣцкой и Нявдемской; слѣдователь-

„но, еще въ тѣ времена мыста эти принадлежали Россіи. По мнѣнию Архангельской администраціи, не представляется никакой особенной надобности посыпить чиновниковъ для разграничения, а для соответственныхъ распоряженій со стороны Норвежского Правительства послать „лишь копіи карты Архангельской губерніи, идти обозначена и граница“.

Вскорѣ послѣ получения нашимъ Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ изложенныхъ выше свѣдѣній Архангельского Генераль-Губернатора отъ шведского посла барона Пальмстіеръ поступила новая нота, что шведское Правительство, уклоняясь отъ исторического разсмотрѣнія предмета, *) дѣло о границѣ предрѣшило на основаніяхъ совершенно противоположныхъ нашимъ воззрѣніямъ. Главнымъ предметомъ нового условія обѣ опредѣленіи границѣ въ Лапландіи писалъ баронъ Пальмстіеръ являются небольшіе погосты Нейденъ, Пасвигъ и Пейссенъ, близъ Ледовитаго океана, и чтобы путемъ дипломатической сдѣлки согласиться о порядкѣ разграниченій, принять за правило раздѣлъ упомянутыхъ погостовъ такимъ образомъ, чтобы рѣка Пасвигъ составляла границу, которая пойдетъ вдоль этой рѣки до определенного пункта, съ котораго д. б. проведена черта до старой границы съ Норвегіей, и если при этомъ полное число россійскихъ лопарскихъ семействъ досталось бы на долю Норвегіи, то имъ предоставлена будетъ свобода въ отправлении богослуженія.

Такимъ образомъ, въ изложенномъ выше сообщеніи Архангельского Генераль-Губернатора доказаны были всѣ права Россіи на участки, названные посомъ Пальмстіеръ „спорными“, и наше Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, будучи въ курсѣ дѣла, должно было совершенно отклонить домогательства Норвегіи на часть Лапландіи, завоеванную силою оружія нашихъ предковъ, и потому заявленіе посла Пальмстіеръ въ нотѣ о томъ, что „онъ уклоняется отъ исторического разсмотрѣнія предмета этого дѣла“, можно объяснить лишь тѣмъ, какъ выше уже объяснено, что оно воспослѣдовало съ предварительного согласія нашего Министра Иностранныхъ Дѣлъ Графа Нессельроде.

*) Въ дѣлахъ о государственныхъ имуществахъ и о правахъ на владѣніе ими историческая сторона дѣла всегда должна имѣть и имѣть первенствующее значеніе; если посолъ Пальмстіеръ рѣшился такъ выразиться въ официальной своей нотѣ, то это можно объяснить только тѣмъ, что сдѣлано это было съ предварительного согласія нашего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, что и подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что нота посла не только не вызвала никакого возраженія, но всецѣло была принята. Отъ автора.